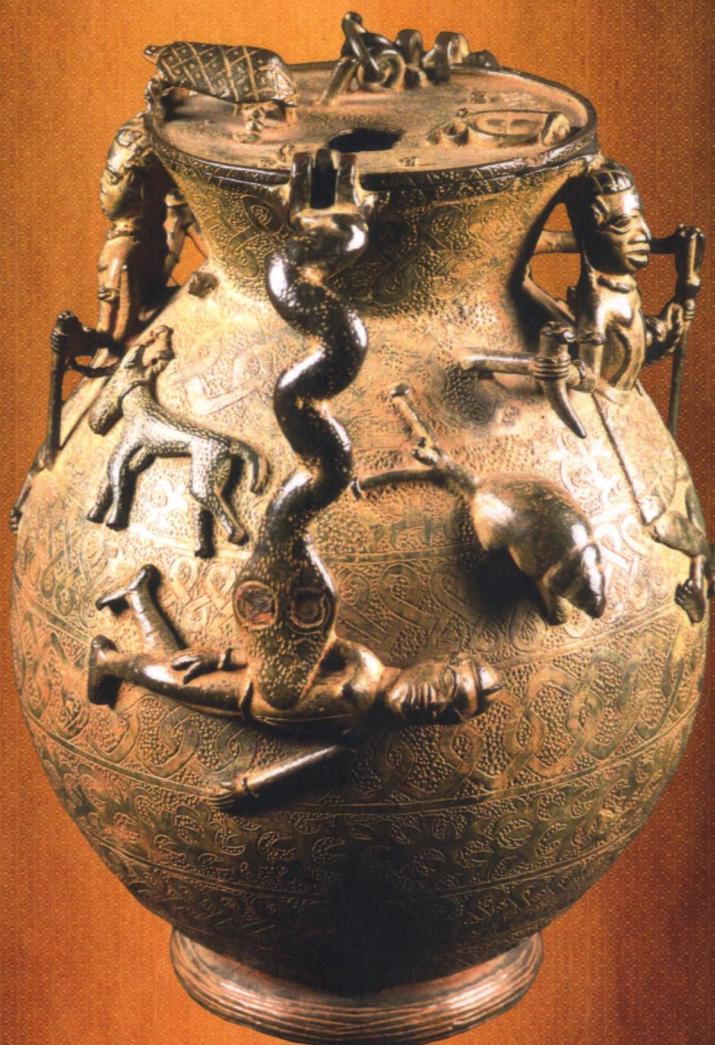

ББК
63
Б 480

А. И. БЕР-ГЛИНКА

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗМЕЯХ В СТАРОМ СВЕТЕ. АФРИКА

Чемербургское Востоковедение

A. I. BEHR-GLINKA

**THE CONCEPTS OF SERPENT
IN THE OLD WORLD.
AFRICA**

St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers

St. Petersburg

2025

А. И. БЕР-ГЛИНКА

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗМЕЯХ
В СТАРОМ СВЕТЕ.
АФРИКА**

Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2025

Б 48 **Бер-Глинка А. И. Представления о змеях в Старом свете. Африка** / Андрей Бер-Глинка. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2025. — 488 с. + 48 ил.

В настоящей книге автор привлек известный и доступный сегодня этнографический и исторический материал, системно изложив и проанализировав относящиеся к змеям представления 250 африканских народов и этнических групп. Представления рассмотрены комплексно, в социальном и культурном контекстах, в масштабе континента и его отдельных ареалов, осуществлено их картографирование, выявлены области распространения и сделаны предположения о времени их возникновения. Впервые в рамках одной работы объединён материал по Древнему Египту, Северной и Субсахарской Африке и продемонстрировано принципиальное сходство представлений о змеях в этих трёх временных и географических ареалах.

В книге собран и проанализирован также сказочный фольклор Африки, связанный с образом змея — интимного партнёра и губителя, выявлено его ареальное распространение, произведён анализ сюжетных структур сказок и их персонажей, установлена взаимосвязь с ритуальной практикой и социальными реалиями народов континента. Книга снабжена обширной хрестоматией синопсисов сказок, позволяющей знакомиться с фольклорным богатством Африки, не прибегая к поиску и переводу текстов.

Книга предназначена для антропологов, историков, фольклористов, историков религии, исследователей традиционных представлений, а также искусствоведов со специализацией по африканскому традиционному искусству.

Behr-Glinka A. I. The concept of serpent in the Old World. Africa. — SPb.: St. Petersburg Centre for Oriental Studies, 2025. — 488 p. + 48 ill.

In this book, the author has drawn on the currently known and available ethnographic and historical material, systematically presenting and analyzing the ideas of 250 African peoples and ethnic groups related to snakes. An integrated approach has made it possible to consider these concepts in social and ritual contexts and determine their stable interrelations. Ideas about snakes are considered on the scale of the continent and its individual areas, they are mapped, their distribution areas are identified, and assumptions are made about the time of their origin. For the first time, material on Ancient Egypt, Northern and Sub-Saharan Africa is combined within the framework of one work, and the fundamental similarity of ideas about reptiles in these three temporal and geographical areas is demonstrated.

The book also collects and analyzes the fabulous folklore of Africa associated with the image of a snake — an intimate partner and destroyer, reveals its areal distribution, analyzes their plot structures and characters, and establishes a relationship with the ritual practice and social realities of the peoples of the continent.

The book is intended for anthropologists, historians, folklorists, historians of religion, researchers of traditional ideas, as well as art historians specializing in African traditional art.

На первой странице обложки: Культовый кувшин. Бини. Нигерия. Бронза. XVIII в. Berlin. Ethnologisches Museum. Inv. III C 20300.

ISBN 978-5-85803-631-9

554289

© А. И. Бер-Глинка, 2025

© «Петербургское Востоковедение»,
редакционно-издательская подготовка
и оформление, 2025

БИБЛИОТЕКА
ФГАОУ ВО
Сибирский федеральный
университет

ОГЛАВЛЕНИЕ

БЛАГОДАРНОСТИ	9
ВВЕДЕНИЕ	10
МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ	20
Междисциплинарный подход в социальной антропологии и его использование для комплексного анализа этнографических, исторических и фольклорных источников	20
Междисциплинарный подход В. Я. Проппа и его практическое применение для изучения африканских представлений и нарративов о змее	24
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС	33
АФРИКАНСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ О ЗМЕЯХ.	42
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗМЕЯХ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ	42
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗМЕЯХ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ	50
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗМЕЯХ В АФРИКЕ К ЮГУ ОТ САХАРЫ.	74
Жизненный цикл души и духи, обитающие в водоёмах	74
Перерождение умерших людей в змей	80
Змей похищает у человека бессмертие	89
Жизненная сила, имманентно присущая змеям	92
Домашние змеи в Африке	94
Змей и репродуктивная функция человека	107
Перерождение (воплощение) «змеиной души»	114
Близнецы и их связь со змеями	118
<i>Bush soul</i> — внешняя душа человека	125
Змей как объект индивидуального, семейного и тайного культа .	129
Африканские роственные объединения и общества заклинателей змей	138
Культ Мами Вата	151
Змей — творец мира и первых людей, или спутник бога-творца .	159
Змей заменяет первой женщине её мужа, первого человека .	168
Змей как предок и тотем этнической группы	168
Чудовищный змей, змей — хозяин вод и радужный змей .	190
Змеи с волосяным покровом	207
Общенародный и государственный культ змей в Африке .	208
Змеи и царская власть	255
Выводы по этнографическому и историческому материалу	272

АФРИКАНСКИЙ ФОЛЬКЛОРНЫЙ МАТЕРИАЛ: СКАЗКИ О ЗМЕЯХ-ЧУДОВИЩАХ И ИНТИМНЫХ ПАРТНЁРАХ	281
АРЕАЛЬНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ СЮЖЕТОВ	285
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРСОНАЖЕЙ	291
СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СКАЗОК О ЗМЕЯХ-ЧУДОВИЩАХ И ИНТИМНЫХ ПАРТНЁРАХ	295
АФРИКАНСКИЕ СКАЗКИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ДАННЫХ	308
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	335
 ПРИЛОЖЕНИЕ. СКАЗОЧНЫЕ СЮЖЕТЫ О ЗМЕЯХ — ИНТИМНЫХ ПАРТНЁРАХ И ЧУДОВИЩАХ	342
1. Змей преследует девушку	342
2. Любовница змея (Змей-муж)	347
3. Обещанная девушка / Змей закрыл воду	356
4. Вышедшая замуж за змeya-оборотня	364
5. Неверная сестра	384
6. Змeeбoreц	386
7. Жена змея (водяного духа)	400
8. Сын-змей (ищет невесту)	408
9. Жена водяного змея (водяного духа) возвращается домой	419
10. Водяной муж убит родственниками жены	422
11. Жена змея и её завистливая сестра	424
12. Заколдованный мужчина, пребывающий в змеином облике.	435
13. Змей / чудовище пожирает людей	437
 БИБЛИОГРАФИЯ	442
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	471
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАЦИЙ	473
УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП И НАРОДОВ	478

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор благодарит российских учёных, первыми ознакомившихся с рукописью и сделавших профессиональные замечания относительно её содержания и структуры, участие которых сделало возможной публикацию настоящей книги:

Юрия Евгеньевича Берёзкина, доктора исторических наук; заведующего отделом Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН; профессора факультета антропологии Европейского университета в Санкт-Петербурге;

Сергея Юрьевича Неклюдова, профессора, доктора филологических наук, научного руководителя Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ;

Дмитрия Михайловича Бондаренко, профессора, члена-корреспондента РАН, доктора исторических наук, заместителя директора и заведующего Отделом антропологии Востока Института востоковедения РАН, директора Международного центра антропологии НИУ ВШЭ;

Валентину Валерьевну Грибанову, кандидата исторических наук; заведующую Центром истории и культурной антропологии Института Африки РАН.

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая вниманию читателя работа исследует традиционные представления народов Африки о змеях и трансформации человеческой сущности на протяжении жизненного цикла. Традиционными представлениями следует считать единицы знания (информации), передаваемые в народной среде устно, без ссылки на авторство и на протяжении длительного времени. Эти единицы бытуют как в форме отдельных сообщений и фольклорных мотивов, так и в форме связных нарративов (мифов, сказок, реалистичных рассказов, концепций). В центре исследования находится змей как синкретический образ, являющаяся одновременно рептилией определённого вида, объектом традиционных представлений и персонажем фольклора. Граница между тремя аспектами образа размыта — как в представлениях африканцев, так и в настоящей работе. Физиологическая основа образа — змеиное тело, но оно наделено в представлениях нехарактерными для животного чертами, способностями и функциями. Целью книги является выявление системы связанных со змеями представлений и верований, изучение их аспектов, как по отдельности, так и в виде целостной системы, и реконструкция той характерной для Африки концепции мироустройства, в которой змее отведено весьма важное, а порой и ведущее место.

Источники, на основе которых построена работа, делятся на два типа: письменные и материальные. Первый тип включает в себя исторические (записки путешественников, должностных лиц и миссионеров), этнографические (записи этнографов) и фольклорные (записи текстов сказок и песен) материалы. Второй представлен произведениями народного и придворного искусства, предметами быта и элементами традиционной архитектуры.

Автор книги, кандидат исторических наук, занимается исследованиями на стыке нескольких дисциплин: истории, антропологии, археологии, фольклористики и искусствоведения. Это определило содержание работы, её цели и круг источников, на которые она опирается. Здесь и труды арабских, английских, французских, немецких, голландских, португальских мореплавателей и путешественников, записи европейских миссионеров, дипломатов, чиновников и этнографов, работавших в Африке с середины XIX в., фольклорные тексты и, наконец, произведения искусства, связанные с культом змей. Метод, использованный автором при работе над книгой, является междисциплинарным, комбинирующим данные разных видов и типов источников и методы этнографии и фольклористики. Он подробно описан ниже.

Книга представляет собой монографическое исследование, но может также использоваться как хрестоматия африканских сказочных текстов (точнее, их синопсисов) и включает этнографические сведения, взятые из зарубежных исследований, в большинстве своём труднодоступных для российского читателя. Текст иллюстрирован фотографиями, сделанными автором в различных музеях, а также изображениями, позаимствованными из публикаций, освещавших мифологию и культуру народов Африки.

Замысел книги родился несколько лет назад, когда автор работал с европейскими материалами о почитании домашних змей. Греки, римляне, армяне, турки, грузины, абхазы, дагестанцы, албанцы, сербы, македонцы, болгары, литовцы, немцы, шведы, финны, поляки, белорусы, русские и многие другие народы Европы и Восточного Средиземноморья поклонялись живущим дома змеям (преимущественно ужам и полозам, но иногда ядовитым — гадюкам), считая их благими домашними духами, поя молоком и кормя яйцами, мясом и сладостями, разрешая заползать в погреба и даже в постели. Верили, что змея является стражем дома, его душой и даже двойником хозяина дома. Считали, что если домашнюю змею обидят и она покинет дом и тем более если её умышленно или случайно убьют, дом рухнет, его жильцы погибнут или их настигнет священное безумие. Изображения змей покрывают европейскую керамику эпохи неолита. Фигурки домашних змей и предметы обихода, украшенные их изображениями, были найдены уже в Микенах, в слоях XII в. до н. э. В классическую эпоху змеи почтались в качестве хозяев местности и жилищ повсюду в античном мире. Афинский Эрехтейон, святилища в Дельфах, Эпидавре, Эпире и латинском Ланувии — лишь наиболее известные из мест почитания змей в античности. В эпоху Римской империи культ змей был зафиксирован уже по всему Восточному Средиземноморью. Домашними змеями были и римские пенаты (лат. *penates* — [находящиеся] в *penus*-е — по-гребе), изображения которых присутствовали на римских домашних алтарях повсюду, где они сохранились: в Помпеях, Геркулануме и Эфесе. Эти верования дожили до XX в. и были записаны этнографами, а в некоторых местах сохраняются до сих пор. Античные тексты и этнографические материалы дают весьма скучные объяснения тому, почему змеям уделялось столь значимое место в представлениях народов Европы. Это обстоятельство удивляло уже Цицерона, который гадал о причинах подобного обычая. «Но почему именно <...> змей, а не ящериц, не мышей? Не потому ли, что последние постоянно попадаются в доме, а змеи — нет?» — писал он (Сицеро. *De divinatio*. II, 29). Лишь у некоторых народов Балкан и Восточной Европы — у греков, болгар, сербов, словаков, белорусов и литовцев — сохранились смутные представления о том, что «змей — это и есть сам человек»: дух или «тень» хозяина дома [Бер-Глинка 2015: 29, 64–74]. Однако эти поверья ничего не объясняли, а лишь ставили новые вопросы. Почему змей — это человек? Живой или умерший? И почему она живёт именно в доме, а не где-либо ещё?

В поисках ответов автор обратился к античным представлениям о змеях, а также к старинному и современному европейскому сказочному фольклору. Змее в сказках зачастую отводилась роль сверхъестественного существа-оборотня, вступающего в интимную связь с мужчиной или женщиной. Сказки, былички и песни с таким сюжетом распространены в Германии и Италии, у сербов и болгар, у русских и украинцев, а также в Закавказье, Иране и Средней Азии. В Индии, где, в силу сохранения архаической традиции, змеи доныне являются не только персонажами сказок, но и объектами культа, пары нагов — существ со змеинymi телами и головами людей — украшают входы в дома и дворы, змеи считаются прародителями и родственниками отдельных семей, групп и народов, а люди сталкиваются с *наракшак* — «змеиной болезнью» — регулярно повторяющимися укусами змей, что случается лишь с избранными людьми, особо «выделяемыми» змеями. Согласно греческим мифам, в змей превращались боги, чтобы совершить нечто, не позволительное даже богам. Превратившись в змею, Зевс вступил в преступную связь со сво-

ей матерью Реей и дочерью Персефоной, Аполлон овладел нимфой Дриопой, а Фавн — своей дочерью, «доброй богиней». Приняв змеиный облик, царь Фтии Пелей овладел нимфой — нереидой Фетидой. В змеином облике некий бог возлежал с Олимпиадой — женой македонского царя Филиппа II, матерью Александра Великого. Согласно преданиям Древней Греции, в змей могли превращаться люди, вместо того чтобы умереть, — так окончили жизнь Кадм и Гармония, неоплатоник Плотин и спартанский царь Клеомен III, распятый в Александрии. Герои также показывались на своих могилах в обликах змей: таким предстал Энею его отец Анхиз, в таком облике в Лебадее почитали Трофония и Агамеда, а в Элиде — Сосиполиса. В Спарте в VI в. до н. э. даже сложился особый тип надгробного рельефа, позже распространившийся по всему востоку Римской империи, — на котором умерший в виде змеи участвовал в заупокойном пире в свою честь, извиваясь вокруг ножки стола или приподнявшись на хвосте над изголовьем кресла. Дипилонские погребальные амфоры геометрического стиля украшались налепными изображениями змей, обвивающих их венчики и горла. Множество сосудов — декоративных и культовых — изготавливаемых по всему Средиземноморью, — несли на себе изображения змей. Присутствуют змеи и в преданиях о близнецах: это и две змеи, подосланные Герой к Гераклу и Эврисфею, и изображения Кастро и Поллукса вместе с парой змей на архаических рельефах Спарты. И эти представления ставили всё новые и новые вопросы.

Стало ясно, что змея для человека прошлых эпох была не только рептилией определённого вида, да и, пожалуй, в последнюю очередь была именно животным. Змея была скорее некоей формой, в которой показывались людям духи. Духи умерших предков и ещё не рождённых детей и даже боги — все они были способны принимать змеиную форму и часто делали это, вступая во взаимодействие с людьми. Живые и умершие люди могли временно принимать облик змей для того, чтобы в нём проникать на закрытую территорию или показываться живым родственникам. Значит, змеиное тело было лишь формой, посредством которой становилось возможным невозможное — связь между людьми и божествами, между миром мёртвых и миром живых. Но почему? Почему именно змеям отводилась такая роль? На все эти вопросы европейский и ближневосточный материал не давал ответов. Вытесненные христианством и исламом в область суеверий и неясных преданий, представления о змеях дожили до наших дней, лишившись базовой концепции, объяснявшей их. За редким исключением (литовцы, словаки, белорусы, болгары и сербы) нигде в Европе и на Ближнем Востоке мы не находим комментариев, объясняющих происхождение и значение почитания рептилий. Потому автор для получения таких объяснений занялся исследованием этой темы в другом ареале планеты, отвечающем двум условиям:

1) географически близком к Европе и Ближнему Востоку;

2) сохранившим представления в виде целостной традиции, в которой устно передаваемое знание, мифические (сказочные) сюжеты и ритуальная практика находятся в тесной взаимосвязи, что позволяет изучать их системно и разносторонне.

Выдающийся отечественный фольклорист В. Я. Пропп в 1946 г. указал на то, что в интерпретации европейской традиции, в которой связь между представлениями и мифическими сюжетами давно разорвана, а культовая практика утрачена, могут оказать помощь этнографические и сказочные материалы других, в том числе отдалённых, частей света. Пропп предложил пользоваться

для этой цели североамериканскими, австралийскими и африканскими аналогиями [Пропп 2000: 15–16]. Принимая во внимание временную и географическую удаленность Америки (заселена 16 000–14 000 лет назад) и Австралии (заселена ок. 45 000–40 000 лет назад) и отсутствие непосредственной или даже опосредованной коммуникации между народами Европы и этих частей света, эти ареалы, на наш взгляд, не следует рассматривать в качестве даже косвенных источников для интерпретации европейского материала. Совсем иначе обстоит дело с Африкой. Африканский континент в эпипалеолите – мезолите находился в процессе культурного обмена с Ближним Востоком (Натуфийская культура Леванта 12 500–9500 лет до н. э.). В последующие эпохи связи между северо-востоком Африки и Ближним Востоком продолжились, они засвидетельствованы в неолите: 5500–3100 гг. до н. э. [Mark 1998; Salem, van de Loosdrecht, Sümer et al. 2025]. Кроме того, значительная часть Африки не была затронута в полной мере вплоть до недавнего прошлого ни христианством, ни исламом и всё ещё остаётся одним из ареалов нашей планеты, в которых представления, восходящие к отдалённому прошлому, сохранились до сих пор как комплексное явление, сочетающее в себе устную традицию, мифические сюжеты и ритуальную практику. Именно поэтому африканские представления и предания так важны для антропологов, Записывая и изучая живые этнографические свидетельства и сказки африканских народов, учёные имеют возможность получить *из первых рук, от самих носителей традиции* изложение представлений, берущих своё начало в отдалённом прошлом человечества и сформировавших представления и сюжеты не только самой Африки, но и других частей света, в частности Европы и Ближнего Востока.

Образ змеи в представлениях сотен африканских народов столь значителен, что буквально пронизывает собой их общественную и культовую жизнь — жизнь индивидуума от рождения до смерти и общественную жизнь, формируя индивидуальный, семейный, общественный и государственный уровни представлений и культовой практики, а также представления тайных обществ. Столь заметное присутствие животных одного рода в жизни человека может быть объяснено лишь его исключительной ролью в африканских представлениях. Конспективно, эта роль может быть сведена к следующему:

- 1) змея как творец первых людей и создатель жизни;
- 2) змея как хозяйка населённой животными и людьми территории, *genius loci* местности, воплощение невидимой силы, дающая плодородие, ответственная за жизнь людей и животных в ареале, окружающем место её обитания (как правило, водоём). Змея распоряжается водой и ответственна за дождь;
- 3) змея как дух предка, ожидающий воплощения в теле новорождённого человека; форма пребывания умершего между смертью и новым рождением;
- 4) змея как дублирующая, внешняя душа живого человека (т. н. *bush soul*);
- 5) происхождение семьи/рода/группы от змеи определённого вида, родственная связь между членами рода и змеями, табу на убийство и на непочтительное обращение к змеям этого вида (*тотемический комплекс*);
- 6) змея как сверхъестественный брачный/интимный партнёр человека.

В основе всего вышеупомянутого комплекса представлений лежит идея превращения живущего или умершего человека в тело змеи. На это указывал более 90 лет назад исследователь африканских представлений о змеях У. Хэмб-